

DOI: 10.15643/libartrus-2018.2.4

Современные подходы к изучению ролевой дифференциации священников

© Т. Крихтова*, К. Алексин

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Россия, 127051 г. Москва, Лихов переулок, бс1.

*Email: krihtova@gmail.com

В статье рассмотрены основные подходы к анализу ролевой дифференциации священников. Изучая современную религиозную ситуацию, можно встретить идею о том, что у священников существуют некие роли, согласно которым они ведут себя в своем церковном служении и повседневной жизни. Мы не нашли в русскоязычной литературе осмысления этого явления, в то время как на Западе роли священников широко осмысляются с первой половины XX в. Среди них можно выделить три основных подхода: ролевой конфликт, оценка удовлетворенности и узкая специализация. В данной статье подробно рассмотрены основные тенденции и методологические подходы к проблематике ролей священника, а также намечено поле для дальнейших исследований по этой теме на российском материале.

Ключевые слова: социология религии, священство, роли, ролевая теория, православие.

Введение

В эпоху отмирания традиционных институтов многие акторы условного «старого мира» могут менять свои функции и подстраиваться под новые реалии. Так, в традиционном обществе вопрос об обязанностях и общественной роли священника хотя и ставился, но скорее в целях указания самим священникам на их «должное» и передачу опыта от старших к младшим, чем для фиксации тех или иных изменяющихся реалий. Изначально ответ на вопрос о том, что и как должен делать священник, искали в священных книгах (Библии и святоотеческих писаниях), опыт передавался внутри семей и монастырских или архиерейских школ.

В эпоху модерна в церковной жизни возникло такое явление, как «духовные школы», как мы их сегодня знаем, и соответственно потребность в систематическом изложении прав и обязанностей каждого члена общества, определения роли каждого.

Постепенно в процессе модернизации и секуляризации на фоне стремительного перехода к индустриальному обществу, формы прежнего общества с его городскими и сельскими общинами, низкой социальной мобильностью и территориальной привязкой к приходам (а значит, и к священникам) стали уходить в прошлое. Общины в любых формах стали приходить в кризисное состояние, городская жизнь и «оторванность от корней» способствовали падению уровня религиозности и постепенному вытеснению религиозных сообществ из публичной сферы.

Одним из главных следствий вытеснения религии из публичной сферы стало снижение (в Западной Европе) или полное изгнание (в СССР и других коммунистических странах) церковных акторов из структур публичного образования (как школ, так и высших учебных заведений).

Другой стороной упомянутых социальных трансформаций стало развитие социальной сферы. Находящаяся первоначально в ведении преимущественно церковных институтов (монастырей, орденов и благотворительных организаций), она постепенно стала переходить в частный, а затем и государственный сектор.

Учитывая, что образование и «общественное призвание» были основными сферами действия священников, кроме катехизации (тоже своего рода образования) и собственно области культа, положение священника в религиозной и общественной жизни не могло не измениться.

Поиск новых форм взаимодействия клира и мира продолжался весь прошлый век и продолжается в веке нынешнем.

В поисках ответов на вопрос о том, кто такой священник сегодня, какие функции в церкви и обществе он выполняет, авторы настоящего текста обратились к исследованию повседневной деятельности священников. Так возник исследовательский проект «Способы пастырского действия: анализ бюджетов времени священников» (2015–2016).

В процессе изучения повседневной деятельности священников авторы настоящего текста обнаружили, что сами священники часто выделяют внутри своего профессионального сообщества типы пастырей, каждому из которых присваивается та или иная роль. Такая роль, по мнению большинства наших информантов, должна влиять на то, как будет складываться общение с исследователем. Кроме того, стало заметно, что у священников иногда столь значительно различаются повседневные занятия, что может возникнуть ощущение, будто они заняты в разных сферах. Такая разница может обуславливаться местоположением прихода, количеством священников на приходе, дополнительными обязанностями священника, а также его внутренними установками относительно своей деятельности. По итогам пилотного этапа исследования было сделано предположение о том, что именно на основе этих и других факторов у священников и формируются те роли, представление о которых бытует в церковной среде. При этом оставался актуальным вопрос о том, как священник обретает свою роль. Существуют как минимум два варианта ответа на этот вопрос: либо роль обретается в контексте социализации в церковном сообществе (будь то в семье или позднее в семинарии) или уже оказавшись на приходе священник пассивно принимает на себя ту роль, которая в наибольшей степени соответствует поставленным перед ним задачам.

В настоящей статье мы ставим своей целью рассмотреть основные тенденции и методологические подходы к изучению ролей священников в различных исследованиях. Будут рассмотрены исследования касательно священников разных конфессий. В западных исследованиях обычно не проводятся границы между католическими и протестантскими священниками. Мы также не считаем нужным проводить различие между конфессиями, поскольку рассматриваем священство как социальный институт, без привязки к богословским вопросам.

Российская литература по теме

Среди русскоязычных работ нет исследований, которые бы подробно рассматривали вопрос о роли священников и давали бы ту или иную классификацию, проверяемую на эмпирическом материале. Предпринимались единичные попытки проследить, какие занятия могут быть у священника, но при этом попыток классифицировать основные их занятия не предпринималось.

П. Баев проследил динамику трансформации образа священника с помощью контент-анализа советских и российских СМИ за период с 1984 по 2008 год [2]. В статье отмечается, что до распада Советского Союза священники описывались только в контексте негативной оценки

их деятельности, в 90-е гг. священники представлялись, в первую очередь, профессиональной группой, а к началу 2000-х их образ в СМИ меняется на «элитную» группу, наделенную духовной властью и влияющую на положение дел в обществе. С середины 2000-х гг. священникам начинают приписывать *экспертные характеристики*, относящиеся к другим профессиям: врачам, психотерапевтам, учителям.

Е. Морозов в статье «Концепт профессионализма в служении современного православного священника» описывает противоречие между декларируемыми церковью идеями и реальной ситуацией [9]. По его мнению, сегодня много говорится о повышении профессионального уровня священников с целью активизации церковной социальной работы. Однако занятость приходскими делами не позволяет священникам уделять своему образованию достаточного количества времени, что ограничивает возможности совершенствования «духовной личности в культурном и интеллектуальном развитии». Как мы видим, Е. Морозов указывает на конфликт между декларируемыми церковью властью приоритетами развития и реальным положением дел.

Еще одно направление исследования роли священников в русскоязычной литературе – **исследования образа священников в традиционной культуре**. Например, в работе И. Белобородовой речь идет про наделение священника сакральным статусом «чужого», приписывания ему магических способностей, схожесть роли священника с ролью колдуна или знахаря [3]. В работе М. Макарова рассматривается спектр гендерных стереотипов, бытующий в народной культуре о внешнем виде и поведении священника [7].

В работах Н. Н. Емельянова обсуждается роль священника в формировании религиозных практик современной России и разрабатывается соответствующая объяснительная модель [24].

В других русскоязычных работах большее внимание уделяется **изучению разных типов священников в кинематографе и литературе**, однако эти тексты не вполне относятся к нашей теме [4, 5, 8, 10].

Как видим, недостаток российских работ показывает как слабую методологическую оснащенность российских исследователей, так и слабую изученность темы, в то время как актуальность данной проблематики лишь возрастает в течение последних лет.

Теоретическое осмысление концепции роли

Понятие «роль» – одно из самых популярных и при этом многозначных понятий в социальных науках [14]. Большое количество теоретических подходов может создать запутанность и непонимание между разными исследователями, которые используют разные понятия «роли» в своих работах. Причиной этой путаницы стало то, что теоретики социальных наук [35, 37, 40, 47] стали использовать концепцию роли независимо друг от друга и с разными значениями. На основе этих определений сформировались пять пониманий ролей, существующие сегодня.

Р. Линтон дал начало так называемому **функциональному** пониманию роли. Он пишет о том, что существование общества зависит от паттернов реципрокного поведения между индивидами или группами. Единицы в этой системе – статусы [35]. При этом роль понимается как динамический аспект статуса. Когда личность принимает права и обязанности своего статуса и признает их, она получает роль. Роль – это частный случай статуса. В таком случае «священник-администратор» – это статус, а «священник, который исполняет обязанности администратора в этом конкретном приходе» – это роль.

Считается, что Т. Парсонс продолжил и формализовал теоретические рассуждения Линтона [45]. Согласно Т. Парсонсу, любая социальная система состоит из **статусно-ролевого комплекса**. В этом случае статус – это позиция объекта в социальной системе, а роль – это действия актора с точки зрения значимости для системы в целом. Так, у священника может быть позиция в том обществе, в котором он действует (статус), и набор его действий (роль).

Структуралистское понимание роли [34, 42] подразумевает, что социальная структура представляет собой четкую организацию, состоящую из людей, занимающих социальные позиции. Одинаковое поведение людей в этом случае называется ролями. То есть в случае нашего поля роль – это стиль поведения, характерный именно для священников. В этом отличие структуралистского понимания ролей от функционалистского.

Р. Мертон описывает «ролевой набор», под которым понимает совокупность ролей, характерных для данного конкретного индивида в определенных ситуациях [38]. Так, священник будет вести себя по-разному в церкви, дома и в государственном учреждении. Он же пишет о различии между ролью и личностью, при том, что одно может влиять на другое, так может происходить и срастание первого и второго.

Символическо-интеракционистское понимание ролей началось с Дж. Г. Мида. Согласно ему, роли – это продукт социального взаимодействия, то, как люди ведут себя с другими и интерпретируют поведение других [37]. Работы Дж. Мида касались, в первую очередь, социализации детей и подростков, но после него эти идеи стали применяться и ко взрослым. Это же направление говорит о наличии социальных норм и различных форм взаимодействия между людьми. Так, в случае нашего поля, священник обретает свою роль, когда его начинают воспринимать таким образом окружающие люди.

Организационное понимание ролей наиболее практически ориентировано. В нем рассматриваются конкретные организации и то, как внутри них распределяются роли. Основателями этого направления считаются Н. Гросс [29] и Р. Кахн. В случае исследования священства в этой парадигме могло бы быть проведено исследование о том, как строится иерархия в условиях прихода или благочиния.

Когнитивное понимание ролей предполагает, что существует разрыв между ожиданиями и поведением. Исследования описывают, как это противоречие решается в разных случаях. Разыгрывание ролей происходит тогда, когда человек начинает угадывать ожидания от него других и пытается им соответствовать или нет. Священник, исполняющий свою роль, – это тот, кто понимает ожидания от него и соответствует им.

Б. Бидди выделяет три определения роли, которые показывают разные стороны этой категории, и, комбинируя друг друга, создают универсальное определение [15]. В них роль определяется как «набор норм, организованный вокруг функции» [13], «всеобъемлющая модель поведения и отношений» [53] и «поведение, относящееся к нормативным ожиданиям в социальной системе» [12].

Периодизация описания ролей священников

Чтобы понять, можно ли определять профессиональную деятельность священников как важную для них характеристику, надо рассмотреть, как священники с самого начала воспринимались в исследованиях по социологии профессий.

Для первого англо-американского этапа развития социологии профессий (1930-е) характерны попытки четкого разграничения всех видов деятельности людей на высокостатусные профессии (professions) и прочие роды занятости (occupations) [25]. Священник, так же, как и

врач или юрист, попадал в категорию высоких профессий. При этом его занятия никак не прописывались в тех или иных документах, и то, что священник делает – было очевидным фактом. Кроме престижного статуса в обществе, этим профессиональным группам был свойственен высокий уровень самоуправления (низкая интервенция государства), а также значимые социально-экономические вознаграждения.

Большинство иностранных работ рассматривают роли священников в контексте изменения роли церкви и подходов взаимодействия с обществом. Эти перемены, по мнению большинства авторов, наступили после Второго Ватиканского собора, и задача священников заключается в постоянном поиске компромисса между традиционными задачами церкви, новыми задачами церкви и личными установками и ожиданиями от священства [32]. Очень важный импульс социологическим исследованиям церковной жизни был дан Вторым Ватиканским собором. В декрете *Christus Dominus* папа Павел VI отмечает важность такого рода деятельности для церкви [23].

Начиная с начала 1960-х гг. роль священника как менеджера и священства как вида занятости постоянно присутствует в американской (и не только) литературе. Д. Смит пишет о том, как на выбор стать священником влияют семейная ситуация и склонности [51]. Д. Фишер пишет о том, что служение священников постепенно начинает приобретать те функции, которые раньше были ему не свойственны [26].

Тогда же в исследовательском центре CARA вышел сборник «Evolving Religious Careers» под редакцией В. Бартлетта. В числе прочих в этом сборнике была опубликована статья Д. Ковалы «The Priesthood as Career: Yesterday and Today», в которой также рассказывается о том, что представления о занятиях священника меняются с годами и сегодня понимаются больше как социальная и организационная работа, чем как исполнение ритуалов [33].

Одновременно с этим социальные трансформации, последовавшие за реформами Второго Ватиканского собора сами по себе стали своеобразным вызовом для исследователей, что дало начало второму этапу осмысления роли священства. Уже в 1970 г. выходит статья «Role Conflict: The Priest in a Postconciliar Church». В ней автор Г. Дэви [23] представляет впервые роль священника как переменную, обусловленную различными представлениями о нормативной роли и изменяющимися запросами общества к фигуре священника.

Авторы статей сходятся в том, что деятельность священников не сводится только к исполнению обрядов, а включает в себя гораздо большее количество самых разных задач.

О. Шрейдер пишет о том, что с 1930 по 1970 год было проведено 485 социологических исследований американского священства. После 1970 г. это направление продолжало существовать [50].

С конца 1980-х гг. начинается третий этап. На нем авторы работ пытаются проверить исследования второго (послесоборного) этапа, совмещая их друг с другом, добавляя новые методы исследования и новые объекты исследования (например, иудейских служителей) [23].

Разные подходы к классификации ролей

ПОДХОД 1. Ролевой конфликт и изменение задач священника

Исследование С. Близарда «The Protestant Parish Minister: A Behavioral Science Interpretation» является одной из наиболее знаковых работ на тему ролей духовенства и изучения распределения ими своего времени. Близард – представитель символическо-интеракционистского подхода. В его системе роли – это не иерархия, а разные стили поведения, которые не зависят напрямую от положения индивида в иерархической структуре [17].

Исследование Близзарда представляет собой попытку проследить, как роли распределены среди действующих американских протестантских приходских служителей, как их самоопределение соотносится с их реальными занятиями. Для этого автором было проведено анонимное анкетирование священников разных деноминаций. По итогам своего исследования Близзард делает выводы о том, как священники совмещают в своей деятельности существующие роли и какие противоречия могут возникать в этой сфере.

Работа Близзарда, посмертно изданная его вдовой в 1985 г., была взята за основу продолжения его исследования, выполненного С. Брюнетте-Хилл и Р. Финке. Статья была издана в 1999 г. Инструментарий Близзарда был в указанной статье усовершенствован за счет добавления новых (не только традиционных протестантских) религиозных групп и дополнительных измерений распределения времени (additional measures of time allocation) [16].

С. Монахан в статье «Role Ambiguity Among Protestant Clergy: Consequences of the Activated Laity», основанной на анкетировании 156 протестантских священников, вводит различие между core-clergy work и administrative work в деятельности священника [41]. Административная работа, включающая в себя деятельность священника как хозяйственника и работодателя, вводит в жизнь священника некоторую двойственность и функциональную неопределенность. При этом, как показало исследование С. Монахан, уровень этой неопределенности среди американских протестантских служителей достаточно низкий.

К core-clergy work относится та работа, которой священники обучаются в семинариях: священнические обязанности (непосредственно богослужение), пастырские обязанности (общение с прихожанами), образовательные обязанности (преподавание в воскресной школе детям и взрослым) и миссионерская работа. К административной работе относятся все действия по поддержанию работы прихода как организации. По мнению автора этой статьи, главное отличие между двумя видами деятельности в том, что второй могут без издержек заниматься миряне, а не ординированные служители.

Е. Кэмпбелл и Т. Педигрю [19] критиковали Близзарда за то, что он упустил некоторые роли в своей классификации, например, «реформатор сообщества» или «социальный критик», которые они выделили на основе своего исследования протестантских общин в городе Литл Рок. Этот город они называют местом социальных конфликтов, в разрешении которых священники принимают активное участие.

Р. Глок и К. Старк [52], наоборот, говорят о том, что количество священнических ролей меньше, чем описано у Близзарда, поскольку одни и те же функции присущи разным ролям. Они исследуют функциональную дифференциацию среди американских протестантских священников и выделяют следующие роли: пастора, проповедника, администратора, организатора, советника и педагога.

Н. Нэлсен пытается разработать инструмент для измерения того, как клирики сами воспринимают свои роли [43]. Для этого изучались их представления о самих себе при использовании факторного анализа на основе данных телефонного опроса разных священников в США. В результате он также уменьшает количество священнических ролей и выделяет пять: традиционная роль, консультирование, решение проблем, административная роль и христианское образование.

А. Деган в своей книге 1969 г. заключает, что лидерство священника осуществляется в тройственном служении Христа (учительства, освящения и служения) и помогает тем самым формировать своего прихожанина как свидетеля Христова [22].

Д. Коваль также отмечает, что на смену тройственной системе ролей священника как учителя, осытителя/жреца и администратора-лидера приходит *профетическая* роль, на которую и перемещается акцент с ролей учителя и жреца [33].

Е. Миллс выделяет три вида ролевых конфликтов: противоречие внешних требований, противоречие внешних и внутренних требований, противоречие внутренних требований [39].

Кроме ролевого конфликта «внутри» самого священника, актуальным для исследователей оказался вопрос о соотношении деятельности священника и других, светских профессионалов. В основном такими профессионалами оказываются психотерапевты, врачи и уже – специалисты по психическому (mental) здоровью.

А. Вейвер и Х. Конинг на основе полевого исследования нескольких приходов и психологических центров пишут о том, что священники и психотерапевты по-разному разрешают семейные конфликты, хотя в некоторых случаях действуют сообща [54].

Д. Абе-Кинг, Ф. Гонг и Д. Такеуши на основе более двух тысяч интервью проследили как американцы филиппинского происхождения обращаются за помощью в случае психологических проблем и как это зависит от их религиозности и близости со своим приходским священником [11].

ПОДХОД 2. Удовлетворенность ролями

Важный в западной литературе вопрос относительно ролей касается того, насколько священник удовлетворен своей ролью, как его личные ожидания от священства соответствуют тому, какие действия он выполняет каждый день. Главное противоречие здесь заключается в том, что церкви – консервативные институты, в которых от священников ждут определенных действий и конкретного отношения к этим действиям. Причем конвенциональные роли, которые прописаны в церковных документах, могут отличаться от реальных, того, что от священников ждут на уровне прихода.

Уровень удовлетворения священников своими ролями определяется: мироощущением, ожиданием от ролей, тем, как изменилось их отношение к роли священника за время служения, возрастом.

Г. Келли в статье «Role Satisfaction of the Catholic Priest» пишет о том, что роли священников должны меняться, потому что меняется общество, как это происходит в других профессиях, но церковь тормозит этот процесс. В результате у католических священников после Второго Ватиканского собора начал возникать когнитивный диссонанс в связи с выполнением своей роли [32]. С одной стороны, от священников стали требовать больше активности и самостоятельных решений, с другой – жесткая консервативная структура церкви не позволяет им в полной мере проявлять инициативу. Задача статьи заключалась в том, чтобы понять, как личная ситуация священника влияет на удовлетворенность его своим служением. В результате после опроса 93 американских католических священников было установлено, что наиболее безболезненно такую ситуацию воспринимают те священники, которые еще до начала своего служения видели себя в роли традиционного служителя, те, которые разделяют консервативные ценности сильнее, чем либеральные а также священники старшего возраста.

Подход 3. Узкая специализация

Часть работ касается того, является ли более узкая специализация священника его профессионализацией и может ли она доминировать над общими для всех священников занятиями. Под профессионализацией в данном случае понимается ситуация, в которой священник начинает принимать на себя обязанности, которые характерны для другой профессии. Таких

работ мы обнаружили заметно меньше, чем посвященных ролевому конфликту и удовлетворенности.

С другой стороны, в исследовании «Impact of Church Size on Clergy Role and Career», проведенного на исследовании трех групп священников с разными социально-демографическими показателями, говорится о том, что размер прихода влияет на карьеру священника и его удовлетворение от своего служения сильнее, чем его местоположение [43].

С. Хоран и П. Рапсо пишут о том, что образовательная функция священника присуща ему изначально, поскольку о ней несколько раз упоминается в официальном учении церкви, как об основной обязанности священника [30]. В нем священники называются «учителями священного писания, знаменателями, наставниками и исполнителями Евангелия, наставниками в вере» (Ср. Постановления Апостольские II, 26, 7). Призыв Иисуса «идти и научить также» воспринимается как обозначение образовательной функции священника» [20].

Дискуссия о применимости указанных подходов к российскому материалу

Выделив основные идеи западных исследований о ролях священников, мы пришли к выводу, что, несмотря на большое количество подобных работ, как их методологические установки, так и выводы, выглядят достаточно согласованными друг с другом. Разные подходы скорее охватывают роли священников с нескольких сторон, чем вступают в конфликт друг с другом.

В частности, со вторым подходом, который касается удовлетворением священника своей ролью, совпадает статья Е. Морозова, которая упоминалась среди русскоязычных работ.

Новые классификации ролей священников, разобранные нами в статье, не противоречат друг другу, а дополняют или упрощают более ранние. Несмотря на разнообразие способов получения данных у разных авторов, мы не нашли классификацию, которая бы принципиально отличалась от предложенной С. Близзардом. Почти все подходы строятся вокруг ролей, ориентированных на служение, администрирование, образование и общение с людьми.

Так или иначе многие идеи из рассмотренных нами статей можно было бы применить к российскому материалу.

Процессы, запущенные в католической церкви после Второго Ватиканского собора, такие как активизация приходской социальной деятельности и ориентация священников на внебогослужебные формы служения, происходят в России в последние два десятилетия. Рассмотрение этих процессов может происходить на трех уровнях. Первый – это уровень нормативных текстов, второй – уровень административной практики и третий – уровень восприятия трансформаций церковной жизни самими священниками, их прихожанами и шире – жителями России. Соотнесение трансформаций на этих трех уровнях представляет самостоятельный интерес.

Особенности православной ментальности накладывают свой отпечаток на исследование удовлетворенности своей роли. Уровень социально одобряемых ответов в таких исследованиях может оказаться заметно выше, чем при исследовании других профессиональных групп.

Изучение специализаций священников на российском материале также будет иметь определенные особенности, о которых будет сказано ниже.

Вместе с тем возникает **вопрос о применимости западных методов к российскому материалу**. Здесь можно выделить три аспекта.

Во-первых, отсутствие в российском практическом богословии осмысления вопросов общественной жизни приводит к тому, что в своей деятельности священники – выпускники духовных школ – оказываются дезориентированными в своих мотивациях. Идейное наполнение той или иной деятельности священники (как и их руководство в епархиальных управлениях и на общецерковном уровне) часто черпают в риторике государственных деятелей через СМИ. В результате оказывается, что священник, занимающийся пастырской работой с подростками, будет позиционировать эту деятельность как «патриотическое воспитание», никак (если не учитывать разного рода идеологические конструкты) не связанное с его обязанностями как священника. В некоторых случаях это идейное наполнение и вовсе может оказаться лишь подходящим обоснованием для просьбы о выделении у бенефициара средств на тот или иной церковный проект, хотя сам потенциальный «грантополучатель» вкладывает в проектируемую деятельность религиозные смыслы. В свою очередь, установка на послушание и армейскую дисциплину, существующая в клире РПЦ, затрудняет процесс рефлексии над своей деятельностью и приводит к частичному снятию проблемы оправдания той или иной деятельности тем, что «так распорядилось руководство». В результате ценность полученных от информантов данных может оказаться очень низкой, так как из мотивации рискуют оказаться плодом не самостоятельной рефлексии, но лишь повторения фраз церковных и светских лидеров. Соотношение уровня риторики и уровня практики в деятельности такого священника хотя и может представлять определенный интерес, но сам по себе разрыв и богословская «недоосмысленность» оказываются в таком случае затруднением для исследователя.

Во-вторых, функциональная дифференциация священников, которую авторы данной статьи обнаружили в поле, повторила, как оказалось, административную структуру епархии [1, 6]. Приблизительно общая для РПЦ на всех уровнях система разделения труда (с выделением социально-благотворительной, молодежной и миссионерско-катехизической деятельности) конструирует реальное разделение труда среди священников епархии или благочиния. При этом от исследователя могут ускользнуть те особенности деятельности священника, которые указанным выше функциональным разделением не улавливаются. В упомянутом выше исследовании Близзарда его сложная система ролей оказывается возможной, как кажется, именно благодаря некоторой свободе самоопределения служителя, которая в случае РПЦ, как правило, не вербализуется (хотя существует).

В-третьих, несмотря на существующее мнение о крайней консервативности РПЦ, именно консервативные, или вернее – традиционные – формы служения часто оказываются невидимыми для исследователя. Поскольку официальная риторика мало внимания уделяет неформализуемым сферам деятельности, информант может вовсе не упоминать в интервью о такой форме пастырской работы, как исповедь. При этом разговоры с прихожанами на исповеди для России оказываются едва ли не самой значимой (с точки зрения эффектов) формой деятельности священника [24].

Работы по указанной тематике, безусловно, должны строиться преимущественно на качественных, а не на количественных методах. Это объясняется сложностью проведения исследований с большой выборкой среди священников, так как получение соответствующих разрезов у епископов часто оказывается для исследователей непосильной задачей.

Так или иначе все три указанных подхода представляются нам возможными для исследования российских священников. Особенности отечественной ситуации могут осложнить процесс исследования, но являются лишь поводами для бдительности и чувствительности.

Данная статья выполнена в рамках проекта “Священник в церкви и обществе: анализ бюджетов времени” (грант Фонда развития ПСТГУ)

Литература

1. Алексин К. В., Крихтова Т. М. Специфика социальных ролей православных священников: эмпирическое исследование // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2016. Т. 17. №4. С. 75–87.
2. Баев П. А. Церковь и служитель культа в медийном дискурсе отечественного социума // *Социологические исследования*. 2011. №2. С. 118–127.
3. Белобородова И. Н. Священник и колдун в русской урало-сибирской народной культуре: О символическом языке обрядов посвящения // *Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры Уральского государственного университета*. 1995–1996. Екатеринбург, 1997.
4. Дунаев М. М. *Православие и русская литература*. М.: Христианская литература, 1997.
5. Кошелева А. И. Образ православных священнослужителей в светской и церковной периодической литературе во второй половине XIX в // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2014. №2(30).
6. Крихтова Т. М., Алексин К. В. Требоисполнение и душепопечение, вместе или порознь? На основе бюджета времени современных православных священников // *Религиоведение*. 2016. Т. 4. С. 89–95.
7. Макарова М. В. Поп–мужик или баба? // *АБ-60: Сборник статей к 60-летию АК Байбурина*. 2007.
8. Мельникова С. В. Жизнеописание приходского священника в русской беллетристике второй половины XIX века // *Сюжетология и сюжетография*. 2013. №2. С. 106–115.
9. Морозов Е. М. Концепт профессионализма в служении современного православного священника // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2016. №4(134).
10. Розов А. Н. Заметки о церковной критике второй половины XIX –начала XX века (Образ священника в русской литературе) // *Русская литература*. 2001. №4. С. 32–50.
11. Abe-Kim J., Gong F., Takeuchi D. Religiosity, Spirituality and Help-Seeking among Filipino Americans: Religious Clergy of Mental Health Professionals? // *Journal of Community Psychology*. Vol. 32. No. 6. 2004. Pp. 675–689.
12. *Role transitions: Explorations and explanations* / Ed. Allen V. L., Van de Vliert E. Springer Science & Business Media, 2012. Vol. 23.
13. Bates F. L., Harvey C. C. *The structure of social systems*. Halsted Press, 1975.
14. Biddle B. J. Recent developments in role theory // *Annual review of sociology*. 1986. Vol. 12. No. 1. Pp. 67–92.
15. Biddle B. J. *Role theory: Expectations, identities, and behaviors*. Academic Press, 2013.
16. Brunette-Hill S., Finke R. A time for every purpose: Updating and extending Blizzard’s survey on clergy time allocation // *Review of Religious Research*. 1999. Pp. 48–64.
17. Blizzard S. W., Blizzard H. B. *The protestant parish minister: A behavioral science interpretation*. Society for the Scientific Study of Religion, 1985.
18. Burchard W. W. Role conflicts of military chaplains // *American Sociological Review*. 1954. Vol. 19. No. 5. Pp. 528–535.
19. Campbell E. Q., Pettigrew T. F. Racial and moral crisis: The role of Little Rock ministers // *American Journal of Sociology*. 1959. Vol. 64. No. 5. Pp. 509–516.
20. Constitutiones Apostolorum, II, 26, 7: «(Presbyteri) sint doctores scientiae divinae, cum et ipse Dominus nos mandaverit dicens: Euntes docete...». Vol. V. Paris, 1904. Col. 55. lin. 4–6.
21. Cumming E., Harrington C. Clergyman as counselor // *American Journal of Sociology*. 1963. Vol. 69. No. 3. Pp. 234–243.
22. Deegan A. X. *The Priest as Manager*. Bruce Publishing Company, 1969.
23. Dewey G. *Role-Conflict: The Priest in a Postconciliar Church*. Harvard University Press, 1970.
24. Emelyanov N. The temporal structure of the activities of priests and the substantive effects of religious life in contemporary Russia // *Russian Sociological Review*. 2016. No. 4(15). Pp. 182.
25. Fichter J. H. *Religion as an Occupation: A Study in the Sociology of Professions*. Notre Dame UP, 1961.
26. Fichter J. H. The myth of clergy burnout // *Sociological Analysis*. 1984. Vol. 45. No. 4. Pp. 373–382.
27. Francis L. J., Rodger R. The influence of personality on clergy role prioritization, role influences, conflict and dissatisfaction with ministry // *Personality and individual differences*. 1994. Vol. 16. No. 6. Pp. 947–957.
28. Dewey G. J. Role Conflict: The Priest in a Postconciliar Church // *Catholics N. S. A. Perspectives on Social Change*. New York: John Wiley and Sons, 1970. Pp. 75–110.

29. Gross N., Mason W. S., McEachern A. W. *Explorations in role analysis: Studies of the school superintendency role*. **1958**.
30. Horan S. M., Raposo P. C. J. Priest as Teacher I: Understanding Source Credibility // *Journal of Communication & Religion*. **2013**. Vol. 36. No. 1.
31. Kahn R. L. *Organizational stress: Studies in role conflict and ambiguity*. **1964**.
32. Kelly H. E. Role satisfaction of the Catholic priest // *Social Forces*. **1971**. Vol. 50. No. 1. Pp. 75–84.
33. Koval J. P. Priesthood as career: Yesterday and today // *Evolving Religious Careers*. Washington, DC: Center for Applied Research in the Apostolate. **1970**. Pp. 85–100.
34. Levy M. J. *The structure of society*. Princeton University Press, **1964**.
35. Linton R. The study of man, New York: appleton-century-crofts // *Hysterical Psychoses and Possessions*. **1936**. Vol. 67.
36. Linton R. *The cultural background of personality*. **1945**.
37. Mead G. H. *Mind, self and society*. University of Chicago Press: Chicago, **1934**. Vol. 111.
38. Merton R. K. The self-fulfilling prophecy // *The Antioch Review*. **1948**. Vol. 8. No. 2. Pp. 193–210.
39. Mills E. Types of role conflicts among clergymen // *Ministry Studies*. **1968**. Vol. 2. Pp. 13–15.
40. Moreno J. L. *Who shall survive*. Washington, **1934**. Vol. 58.
41. Monahan S. C. Role ambiguity among protestant clergy: Consequences of the activated laity // *Review of Religious Research*. **1999**. Pp. 80–95.
42. Nadel G. H. *Australia's colonial culture: ideas, men, and institutions in mid-nineteenth century eastern Australia*. Harvard University Press, **1957**.
43. Nelsen H. M., Everett R. F. Impact of church size on clergy role and career // *Review of Religious Research*. **1976**. Pp. 62–73.
44. Nelsen H. M. Unchurched black Americans: Patterns of religiosity and affiliation // *Review of Religious Research*. **1988**. Pp. 398–412.
45. Parsons T. *The social system*. Glencoe, Il: Free Press of Glencoe, **1951**.
46. Reilly M. E. Perceptions of the priest role // *SA. Sociological Analysis*. **1975**. Pp. 347–356.
47. Simmel G. *Zur Philosophie des Schauspielers*. **1920**.
48. Schoenherr R. A., Greeley A. M. Role commitment processes and the American Catholic priesthood // *American Sociological Review*. **1974**. Pp. 407–426.
49. Schreuder O. Trends in sociology of religion in Netherlands, 1960–1969 // *Sociologia Neerlandica*. **1970**. Vol. 6. No. 2. Pp. 129–136.
50. Schreuder O. A review of ministry studies // *Social Compass*. **1970**. Vol. 17. No. 4. Pp. 579–588.
51. Smith J. O., Sjoberg G. Origins and career patterns of leading Protestant clergymen // *Social Forces*. **1961**. Vol. 39. No. 4. Pp. 290–296.
52. Stark R., Glock C. Y. The «New Denominationalism» // *Review of religious research*. **1965**. Vol. 7. No. 1. Pp. 8–17.
53. Turner R. H., Shosid N. Ambiguity and interchangeability in role attribution: The effect of alter's response // *American Sociological Review*. **1976**. Pp. 993–1006.
54. Weaver A. J., Koenig H. G., Larson D. B. Marriage and family therapists and the clergy: A need for clinical collaboration, training, and research // *Journal of Marital and Family Therapy*. **1997**. Vol. 23. No. 1. Pp. 13–25.

Поступила в редакцию 16.12.2017 г.

После доработки – 27.02.2018 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2018.2.4

Contemporary approaches to the study of priest role differentiation in Western academic literature

© T. Krihtova*, K. Aleksin

*Saint-Tichon's Orthodox University
6-1 Likhov Lane, 127051 Moscow, Russia.*

**Email: krihtova@gmail.com*

In the article, the main approaches in Western sociological tradition of the analysis of role differentiation of priests (the role theory, the sociology of professions, the theory of conflict of expectations) are described. In the 20th century, a rather strong tradition of studying roles and specialization of Catholic and Protestant priests appeared. The authors of the article did not find theoretical comprehension of priest's roles in Russian Orthodox Church, so they made a decision to use theories, which were created on the base of Catholic and Protestant priests. Studying modern religious situation, one can come across the idea that priests have certain roles, according to which they behave in their church ministry and everyday life. The authors study in detail the main trends and methodological approaches to the problems of the priest's roles: role conflict and change of priests' activities, contentment with roles and narrow specialization. After the highlighting of the main ideas of Western sociological research about the roles of priests, authors came to the conclusion that, despite a large number of similar works, both their methodological attitudes and conclusions look quite consistent with each other. Different approaches study the role of priests from different sides rather than conflict with each other. In the end of the article, it is suggested to use all these theories in the studying of Russian Orthodox priesthood.

Keywords: sociology of religion, priesthood, role, role theory, orthodoxy.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Krihtova T., Aleksin K. Contemporary approaches to the study of priest role differentiation in Western academic literature // *Liberal Arts in Russia*. 2018. Vol. 7. No. 2. Pp. 119–131.

References

1. Aleksin K. V., Krikhtova T. M. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*. 2016. Vol. 17. No. 4. Pp. 75–87.
2. Baev P. A. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2011. No. 2. Pp. 118–127.
3. Beloborodova I. N. *Ezhgodnik Nauchno-issledovatel'skogo instituta russkoi kul'tury Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 1995–1996*. Ekaterinburg, 1997.
4. Dunaev M. M. *Pravoslaviye i russkaya literatura [Orthodoxy and Russian literature]*. Moscow: Khristianskaya literatura, 1997.
5. Kosheleva A. I. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. 2014. No. 2(30).
6. Krikhtova T. M., Aleksin K. V. *Religiovedenie*. 2016. Vol. 4. Pp. 89–95.
7. Makarova M. V. *AB-60: Sbornik statei k 60-letiyu AK Baiburina*. 2007.
8. Mel'nikova S. V. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya*. 2013. No. 2. Pp. 106–115.
9. Morozov E. M. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. 2016. No. 4(134).
10. Rozov A. N. *Russkaya literatura*. 2001. No. 4. Pp. 32–50.
11. Abe-Kim J., Gong F., Takeuchi D. *Journal of Community Psychology*. Vol. 32. No. 6. 2004. Pp. 675–689.
12. *Role transitions: Explorations and explanations*. Ed. Allen V. L., Van de Vliert E. Springer Science & Business Media, 2012. Vol. 23.
13. Bates F. L., Harvey C. C. *The structure of social systems*. Halsted Press, 1975.
14. Biddle B. J. *Annual review of sociology*. 1986. Vol. 12. No. 1. Pp. 67–92.
15. Biddle B. J. *Role theory: Expectations, identities, and behaviors*. Academic Press, 2013.
16. Brunette-Hill S., Finke R. *Review of Religious Research*. 1999. Pp. 48–64.

17. Blizzard S. W., Blizzard H. B. *The protestant parish minister: A behavioral science interpretation*. Society for the Scientific Study of Religion, **1985**.
18. Burchard W. W. *American Sociological Review*. **1954**. Vol. 19. No. 5. Pp. 528–535.
19. Campbell E. Q., Pettigrew T. F. *American Journal of Sociology*. **1959**. Vol. 64. No. 5. Pp. 509–516.
20. Constitutiones Apostolorum, II, 26, 7: «(Presbyteri) sint doctores scientiae divinae, cum et ipse Dominus nos mandaverit dicens: Euntes docete...». Vol. V. Paris, **1904**. Sol. 55. lin. 4–6.
21. Cumming E., Harrington C. *American Journal of Sociology*. **1963**. Vol. 69. No. 3. Pp. 234–243.
22. Deegan A. X. *The Priest as Manager*. Bruce Publishing Company, **1969**.
23. Dewey G. *Role-Conflict: The Priest in a Postconciliar Church*. Harvard University Press, **1970**.
24. Emelyanov N. *Russian Sociological Review*. **2016**. No. 4(15). Pp. 182.
25. Fichter J. H. *Religion as an Occupation: A Study in the Sociology of Professions*. Notre Dame UP, **1961**.
26. Fichter J. H. *Sociological Analysis*. **1984**. Vol. 45. No. 4. Pp. 373–382.
27. Francis L. J., Rodger R. *Personality and individual differences*. **1994**. Vol. 16. No. 6. Pp. 947–957.
28. Dewey G. J. *Catholics N. S. A. Perspectives on Social Change*. New York: John Wiley and Sons, **1970**. Pp. 75–110.
29. Gross N., Mason W. S., McEachern A. W. *Explorations in role analysis: Studies of the school superintendency role*. **1958**.
30. Horan S. M., Raposo P. C. J. *Journal of Communication & Religion*. **2013**. Vol. 36. No. 1.
31. Kahn R. L. *Organizational stress: Studies in role conflict and ambiguity*. **1964**.
32. Kelly H. E. *Social Forces*. **1971**. Vol. 50. No. 1. Pp. 75–84.
33. Koval J. P. *Evolving Religious Careers*. Washington, DC: Center for Applied Research in the Apostolate. **1970**. Pp. 85–100.
34. Levy M. J. *The structure of society*. Princeton University Press, **1964**.
35. Linton R. *Hysterical Psychoses and Possessions*. **1936**. Vol. 67.
36. Linton R. *The cultural background of personality*. **1945**.
37. Mead G. H. *Mind, self and society*. University of Chicago Press: Chicago, **1934**. Vol. 111.
38. Merton R. K. *The Antioch Review*. **1948**. Vol. 8. No. 2. Pp. 193–210.
39. Mills E. *Ministry Studies*. **1968**. Vol. 2. Pp. 13–15.
40. Moreno J. L. *Who shall survive*. Washington, **1934**. Vol. 58.
41. Monahan S. C. *Review of Religious Research*. **1999**. Pp. 80–95.
42. Nadel G. H. *Australia's colonial culture: ideas, men, and institutions in mid-nineteenth century eastern Australia*. Harvard University Press, **1957**.
43. Nelsen H. M., Everett R. F. *Review of Religious Research*. **1976**. Pp. 62–73.
44. Nelsen H. M. *Review of Religious Research*. **1988**. Pp. 398–412.
45. Parsons T. *The social system*. Glencoe, Il: Free Press of Glencoe, **1951**.
46. Reilly M. E. *SA. Sociological Analysis*. **1975**. Pp. 347–356.
47. Simmel G. *Zur Philosophie des Schauspielers*. **1920**.
48. Schoenherr R. A., Greeley A. M. *American Sociological Review*. **1974**. Pp. 407–426.
49. Schreuder O. *Sociologia Neerlandica*. **1970**. Vol. 6. No. 2. Pp. 129–136.
50. Schreuder O. *Social Compass*. **1970**. Vol. 17. No. 4. Pp. 579–588.
51. Smith J. O., Sjoberg G. *Social Forces*. **1961**. Vol. 39. No. 4. Pp. 290–296.
52. Stark R., Glock C. Y. *Review of religious research*. **1965**. Vol. 7. No. 1. Pp. 8–17.
53. Turner R. H., Shosid N. *American Sociological Review*. **1976**. Pp. 993–1006.
54. Weaver A. J., Koenig H. G., Larson D. B. *Journal of Marital and Family Therapy*. **1997**. Vol. 23. No. 1. Pp. 13–25.

Received 16.12.2017.

Revised 27.02.2018.